

Это было уже второе госпитализация за короткий промежуток времени, и Фэн Сюань снова оказался в больнице. Еду, естественно, привозил всё тот же универсальный помощник Чэн Моян, но на этот раз он делал это с полной готовностью, не позволяя себе никаких личных возражений. Ведь происшествие с Фэн Сюанем было напрямую связано с ним самим. Хотя шеф пока ничего не сказал, кто знает, когда он решит свести счёты. Поэтому ради собственного благополучия Чэн Моян решил вести себя смирно.

— Шеф, дася просит тебя найти время поужинать с ним. Говорит, хочет укрепить братские чувства.

С трепетом произнёс Чэн Моян, доставив обед для двоих. Он тщательно подбирал слова, боясь вызвать недовольство шефа. Ведь именно дася помог решить эту проблему, и, конечно же, он уже знал о его отношениях с маленьким Фэн Сюанем. Было бы странно, если бы он не спросил. Но, видя, как шеф переживает за Фэн Сюаня, если дася скажет что-то, что не понравится, скорее всего, братья схлестнутся в драке.

— Скажи, что подумаю, когда освобожусь. И пусть дася разрулит всё чисто.

Едва заметно нахмурившись, Лэй Тин не видел ничего плохого в том, чтобы поручить это своему старшему брату. В конце концов, он же старший.

Но для Чэн Мояна это было настоящей катастрофой. В семье Лэй не было никого, кого можно было бы легко попросить о чём-то. Его господин говорил это так легко, но сам Чэн Моян ни за что не осмелился бы указывать старшему сыну семьи Лэй.

— Ты не издевайся над помощником Чэном, разве не видишь, что он чуть ли не плачет?

Фэн Сюань, сидевший напротив, не выдержал и, отпивая суп, доброжелательно вставил своё слово. Чэн Моян чуть не расплакался от благодарности. Маленький Фэн Сюань был таким добрым, а шеф — настоящим демоном.

— Кто над ним издевается? Занимайся собой. Я тебе говорю, дело сегодняшнего дня ещё не закрыто. Когда раны заживут, я с тобой разберусь.

Сердито взглянув на него, Лэй Тин всё ещё помнил, как Фэн Сюань обозвал его старым. Ему было двадцать шесть, а Фэн Сюаню — восемнадцать. Для Фэн Сюаня он действительно был немного староват, так что его обиду можно было понять.

— Да-да, да, твой дася всегда прав.

Не желая продолжать этот разговор, Фэн Сюань отложил палочки и встал.

— Куда это ты?

— В туалет. Пойдёшь со мной?

— Пфф...

Нервозность Лэй Тина вызвала у Фэн Сюаня лишь саркастическую усмешку. Лицо Лэй Тина мгновенно помрачнело. Чэн Моян, сидевший рядом, не смог сдержать смешка, но под грозным взглядом шефа сразу же замолчал. Шеф заботился о Фэн Сюане, но не о нём. Ради собственной безопасности он должен был сдерживаться.

— Что с семьёй Ван?

Провожая взглядом Фэн Сюаня в ванную, Лэй Тин отложил палочки, и его лицо стало мрачным и угрожающим. Тот, кто посмел тронуть его человека, должен был заплатить. Если он не уничтожит их, то он не Лэй Тин.

— Что там может быть? Все, кто должен был, уже за решёткой. Мы тайно скупили активы семьи Ван. Тот Чэнь Фэн, что спас Фэн Сюаня, парень с головой. Он один прибрал к рукам всю криминальную мощь людей шурина Ван Хайцюаня. Как думаешь, стоит ли использовать эту линию?

Говоря о делах, Чэн Моян стал серьёзным, и в его голосе можно было услышать уверенность и одобрение в адрес Чэнь Фэна.

— Я не зря его отпустил. Диски сохрани. В будущем все тёмные дела поручай Чэнь Фэну.

Кивнув, Лэй Тин выглядел надменным. Никто не знал, что в тот день Чэнь Фэн действительно ушёл сам, но перед этим они встретились. И те диски, о которых он говорил, были доказательствами его нападения на тех хулиганов. С этим компроматом он мог быть уверен, что Чэнь Фэн будет слушаться. Некоторые дела лучше всего решать с помощью криминала, но об этом Фэн Сюань никогда не должен знать.

— Хорошо. Генерал Вэнь Чанси уже согласился на набор бывших военных в охранное агентство. Как только дася подготовит список уволенных в запас после Нового года, можно начинать. Когда вернуть Дэвида?

В вопросах обучения людей без Дэвида было не обойтись. Он и Цюй Чэньфэн могли только разрабатывать планы.

— Пусть Чэньфэн звонит ему. Мужик же, просто потерял девственность — и сбежал в Страну М.

Говоря об этом, Лэй Тин не мог сдержать раздражения. Дэвид за несколько дней в провинции С выяснил всё о Ван Хайцюане, но вместо того, чтобы вернуться, отправил им материалы по факсу и улетел в Страну М. Цюй Чэньфэн был в ярости, и все они были в замешательстве.

— Хе-хе... Шеф, ты не поймёшь. Он её тридцать лет берёт.

Чэн Моян хихикнул. Его шеф был слишком жесток, зная, чего боится Лю Тедань, и всё же поручил Цюй Чэньфэну позвонить. Это было похоже на принуждение к реальности.

— А ты, блин, понял? Хватит мне тут чушь нести.

Бросив на него взгляд, Лэй Тин увидел, что Фэн Сюань выходит из ванной, и тут же налил ему ещё одну порцию риса.

— Хе-хе, верно, мы эту боль не поймём. Фэн Сюань, тебе нужно есть больше, чтобы быстрее поправиться. Наше счастье всё на тебе держится.

Закончив с делами, Чэн Моян не удержался от шутки. И он не врал. Сколько работы они отложили из-за госпитализации Фэн Сюаня, и его капризный, взрывной характер был не для всех. Всё это было из-за того, что Фэн Сюань получил травму.

— Ваше счастье меня не касается. Я наелся, можно этот рис не есть?

Спокойно садясь, Фэн Сюань взглянул на тарелку с рисом, которую ему пододвинули, и с гримасой посмотрел на Лэй Тина. В последние дни он кормил его, как свинью, заставляя есть при каждом приёме пищи. Теперь он просто ненавидел рис и хотел, чтобы он исчез с лица земли.

— Действительно сыт?

Увидев его страдальческое выражение, Лэй Тин нахмурился, но не хотел сдаваться.

— Точно сыт.

Фэн Сюань закивал, как молитвенный барабан, боясь, что его снова заставят есть.

— Ладно, в следующий раз ешь больше. Глянь, какой худой, специально, чтобы сердце болело?

Взяв его тарелку, Лэй Тин начал есть с его палочек, не замечая, что это была тарелка Фэн Сюаня. Нет, вернее, он знал, но ему было всё равно.

— Ладно, я, как всегда, лишний. Ешьте на здоровье, я пошёл.

Их взаимодействие не оставляло ему места, и Чэн Моян благоразумно встал. Фэн Сюань поспешно сказал:

— Погоди.

— В чём деле?

Чэн Моян и Лэй Тин одновременно посмотрели на него. Фэн Сюань смущённо улынулся:

— У меня есть дело к помощнику Чэну. Я скоро вернусь.

Коротко объяснив, не дожидаясь ответа Лэй Тина, Фэн Сюань взял Чэн Мояна за руку и вывел его из палаты.

— Слушай, Фэн Сюань, я ведь неплохо к тебе отношусь? Зачем ты меня подставляешь?

Выйдя из палаты, Чэн Моян сам отпустил его руку, сложил руки за головой и последовал за ним в тихий угол. Фэн Сюань игнорировал его жалобы, его лицо было слегка напряжённым. Видя это, Чэн Моян незаметно убрал шутливый взгляд, и в его глазах появилась скрытая заинтересованность. Этот Фэн Сюань, честно говоря, становился всё более загадочным для него.

— Помощник Чэн, я хочу попросить тебя кое-что проверить, но чтобы Лэй Тин не знал. Можешь пообещать?

В углу коридора Фэн Сюань внезапно повернулся и серьёзно посмотрел на Чэн Мояна. Некоторые вещи он никак не мог понять, и пока он не разберётся, в его сердце останется камень.

— Смотря что. По идее, я не могу от шефа скрывать, но если это ради его блага, могу подумать.

Услышав это, Чэн Моян тоже стал серьёзным. Фэн Сюань кивнул, немного подумал и начал

объяснить:

— Я подозреваю, что в похищении замешан не только Ван Синь. Должен быть кто-то глубже. В тот день вы узнали, где я, только потому, что я пока Ван Синь не видел, включил телефон. Но почему Сюй Шаоинь тоже знал? И судя по тону Лэй Тина, он узнал раньше вас. Я никак не могу это понять. Надеюсь, ты сможешь мне разобраться. Я прошу скрыть это от Лэй Тина, потому что ты знаешь отношения семей Лэй и Сюй. По характеру Лэй Тина, даже ради меня он не потерпит коварства со стороны брата. Если начнётся, семьи поссорятся. Ты же не хочешь такого исхода, правда?

<http://bllate.org/book/16555/1510528>